Глава 605 — ключ

«Девятая тетушка, тебе не нужно так себя вести, — с улыбкой сказал Юнь Сяо. — В мире много способных людей. Даже если эта дверь — проекция, ты все равно можешь пройти через нее без ключа».

«Это правда!»

Тетушка Цзю внезапно очнулась от отчаяния и уныния. Она взволнованно схватила Юнь Сяо за руку и полностью потеряла самообладание, но ей было совсем все равно. «Неужели то, что сказал молодой мастер Юнь, правда? Неужели у вас действительно есть способ пройти через эту дверь?»

«У меня нет», — покачал головой Юнь Сяо. — «Но я знаю того, у кого он есть».

«О, кто это?»

Ли Фэйюй был крайне любопытен и спросил. Он считал, что знает многих гениальных экспертов и выдающихся людей в области Небесных боевых искусств, но не мог представить себе никого, кто мог бы решить эту ситуацию.

Лицо Юньсяо стало немного более торжественным. В его глазах вспыхнул оттенок боевого намерения, когда он сказал: "В этом мире человек, который наиболее досконально изучил пространственные техники и является самым могущественным, может легко перемещаться между несколькими пространствами, просто подняв руку. Никто даже не знает, где находится его настоящее тело. Даже если он появится перед тобой, очень вероятно, что он появится в нескольких разных местах одновременно, но все они будут его истинными телами!" Маленький Сюань, который следовал за ним, не мог не сказать: "Так могущественно? Как может существовать такая могущественная способность в мире!?" закончив говорить, он втянул голову и высунул язык. И это потому, что он обнаружил, что вся область молчала, а выражение лица каждого было предельно серьезным. Ли Фэйю в шоке проглотил слюну и спросил: "Молодой господин Юнь, ты говоришь о Женжен?"

Да ", — кивнул Юньсяо и сказал, — " это он. Думаю, ещё есть много людей, способных открыть эту дверь, но если это именно тот человек, то он точно сможет это сделать.

Лицо тёти Цзю побелело, словно её поразило это имя. Она пришла в себя и горько усмехнулась. — Молодой господин Юнь, вы должно быть шутите. Даже если у этого Владыки есть такие замечательные способности, как моя жалкая семья Мэй может позволить пригласить его сюда?

— Боюсь, что тот человек не удостоит нас своим вниманием, даже если появится в хранилище мириад сокровищ ", — кивнул Ли Фэйюй.

Мо Сяочуань молчал. Он просто спокойно смотрел на Юньсяо, глубоко задумавшись.

Мэй Дун'эр была крайне любопытна. Как и Сяосюань, она тоже была сбита с толку. Не сдержалась и спросила: — О ком вы, ребята, говорите?

Мо Хуайюань вздохнул и сказал: "Кто же ещё?" Ведь это сам воинственный государь, постигший космическое искусство и, по слухам, бесконечно близкий к десятистороннему божественному царству. Десятки лет назад он занял второе место в рейтинге силы неба и земли, и священное царство присвоило ему титул "пустота"!

"Магнит! Второй воинственный государь, Чжоу Цинфан!"

Мей Дун 'эр тоже была потрясена этим именем, и её лицо залилось румянцем.

Эти имена были подобны мифам, существовавшим почти только в легендах. Слишком многие воины на небесном воинственном континенте росли, слушая эти величественные имена.

Я не отрицаю, что Чжоу Цинфан очень силен, - холодно фыркнул Мо Сяочуань. - Но я думаю, что он, должно быть, полагался на какую-то удачу, чтобы занять второе место.

На его лице отразилось недовольство. Естественно, он чувствовал недовольство за Гу Фэйяна. В его сердце Гу Фэйян всегда будет сильнейшим. Даже Ао Чанкун не считал, что он мог победить своего учителя.

Слова Мо Сяочуаня заставили всех покрыться холодным потом. Все были ошеломлены и не знали, как ответить.

Те, кто осмеливался критиковать десять великих мастеров боевых искусств, были глупыми и бесстрашными. Однако подавляющая сила Мо Сяочуаня явно не соответствовала этим глупцам.

"Сила Чжоу Цинфана действительно неоспорима", — с глубоким чувством проговорил Юнь Сяо. — Он занимает второе место. Это соответствует его статусу.

Мо Сяочуань вздрогнул и посмотрел на Юнь Сяо. Он был немного удивлён тем, что этот выдающийся специалист, которого он считал непревзойдённым, также так высоко ценил Чжоу Циньфана.

Толпа переглянулась, все были в замешательстве и не могли произнести ни слова. Казалось, что Юнь Сяо был хорошо знаком с Чжоу Циньфаном. Они все нахмурились, посчитав, что это неуместно, но промолчали.

Мо Хуайюань был еще больше потрясен. У него было много догадок о личности Юньсяо, но он одну за другой исключал. Однако его старший брат отказался его впускать, что еще больше разжигало любопытство.

— Молодой господин Ли, может ли многосокровищница предпринять действия против господина Чжуо? — горько сказала тетя Цзю.

Ли Фэйю горько улыбнулся и покачал головой:

— Девятая тетя, ты слишком высокого мнения о многосокровищнице. Местонахождение Чжуо Цинфаня самое неуловимое из десяти великих мастеров боевых искусств. Даже если святилище появится, и ты увидишь его лично, это может оказаться неправдой.

Тетя Цзю понимала, что она говорит правду, поэтому обратилась к Юньсяо:

— Может ли молодой господин Юнь порекомендовать кого-нибудь еще?

" Есть еще несколько человек, которые, возможно, смогут разорвать эту ситуацию, - сказал Юньсяо после минутного обдумывания. - Но я не уверен. Однако пригласить их было бы не легче, чем пригласить Чжо Цинфаня. Есть еще один путь, который мы можем попробовать. Это аристократическая семья с непревзойденными в мире техниками механических кукол, семья Му. Возможно, они смогут вырваться из этой проекции реальности".

"Семья Му?"

"Восьмая кукла молодого мастера Юня - это продукт семьи Му?" - невольно спросил Ли Фэйю.

Юньсяо не ответил, а лишь легкомысленно произнес: "Хотя местонахождение клана Му трудно отследить, у них все еще есть связи с некоторыми силами на континенте. Если "Мириады сокровищ" смогут помочь, найти его будет гораздо проще, чем Чжо Цинфаня, и пригласить его будет гораздо проще".

"Это правда. Я отправлю людей искать местонахождение семьи Му после моего возвращения", - ответил Ли Фэйю.

Тётушка Цзю, судя по всему, увидела проблеск надежды. Она кивнула и сказала: «Спасибо вам за ваше руководство, молодой мастер Юнь, и спасибо за вашу помощь, молодой мастер Ли».

«Вы слишком добры, девятая тётушка. Для Торгового союза было бы большой потерей, если бы была утрачена волшебная техника семьи Мэй», — Ли Фэйюй махнул рукой.

Мо Хуайюань внезапно заговорил: «Эта дверь — естественная. Здесь нет никакого зазора. Интересно, где находится ключ. Замочная скважина обязательно показывает на другую сторону пространства и образует соединение. Если все вместе нападём на замочную скважину, есть вероятность, что мы откроем проход».

«Да», — кивнул Юньсяо, — вы правы, мастер Мо. Однако, если у нас ничего не получится, то единственная связь между двумя пространствами будет разорвана. Тогда Удинхэ будет потеряна навсегда».

Мо Хуайюань почувствовал невыразимую неловкость, когда услышал, как Юньсяо обращается к нему «мастер Мо» и «брат Сяочуань», и неловко сказал: «Молодой мастер Юнь, вы можете просто называть меня Хуайюань».

Техника, используемая для открытия этой двери, очень изысканна", - сказала тетя Цзю. Ключ - это не обычный ключ. Это нефритовый кулон и набор духовных искусств. Он может открыть эту дверь только тогда, когда они работают вместе.

"Ясно," - сказал Мо Хуайюань. На его лице появилось восхищение, явно очень впечатленное методом изготовления этих ворот.

Птичье тельце Мэй Дун'эр слегка дрожало. Она протянула руку, и в ее ладони появился красивый, прозрачный нефрит. "Не может... Не может ли быть этот нефрит ключом?"

"А!"

А! Тетя Цзю вскрикнула от шока. Она подбежала и выхватила нефрит из рук Мэй Дун'эр. Она держала его в руках и внимательно рассматривала. Ее тело не могло не дрожать.

"Это нефритовый кулон, который оставила мне моя мать", - сказала Мэй Дун'эр. "Она

попросила бабушку Во принести его из Долины Сливы. В письме, которое я оставила, говорилось, что когда я достигну совершеннолетия, я возьму этот нефритовый кулон обратно в Долину Сливы. Может быть, это и есть ключ?"

"Ванбай! Да что ты, чёрт возьми, делаешь!"

Лицо тёти Цзю стало свирепым, и она прорычала низким голосом: "Ты обманула всех в Сливовой долине и косвенно убила мою мать. Что ты задумала, злая женщина?"

Все были ошеломлены. Оказалось, так называемый ключ не был потерян, а был тайно вынесен из Сливовой долины Ван Бай.

Мэй Дун-эр не могла не спросить: "Но почему?" Почему моя мать тайно унесла этот нефритовый кулон ценой своей жизни, а потом попросила меня вернуть его в будущем?"

Тётя Цзю постепенно успокоилась и холодно сказала: "Твоя мать всегда была чудачкой. Кто знает, о чём она думает? Хмф!"

Глаза Юньсяо были прикованы к прекрасному нефриту, он размышлял и сказал: "Вот как всё обстоит. Только так это имеет смысл".

"Что? Юный господин Юнь, что вы увидели?"

Мэй Дун'эр тревожно спросила. Узнав, что ключ не был потерян, она была крайне шокирована. Она не понимала, почему ее мать была такой, что была готова даже пожертвовать своей жизнью. Очевидно, что причина была не такой простой.

…

Взгляд Юньсяо мелькнул проблеском жалости, когда он сказал: «Тебе действительно хочется знать?»

«Конечно», - невинно ответила Мэй Дун'эр, - «разве есть что-либо, чего я не могу знать?»

Остальные люди также почувствовали холод в своих сердцах, словно догадываясь о чем-то.

Юньсяо указал на красивую нефритовую подвеску и сказал: «Эта нефритовая подвеска называется му Цяньлинюэ. Это бесценный божественный нефрит. Его ценность не ниже, чем у императорского золота Небесного сияния. Более того, это редкий божественный предмет в мире, который может подавить пять праведных и странных».

«Ах!»

Все тело Мэй Дун'эр задрожало. Какой бы невинной или наивной она ни была, она наконец поняла.

Она была полностью ошеломлена, а ее прекрасные большие глаза быстро наполнились слезами. Слезы текли по ее лицу, она обхватила руками голову и воскликнула: «Вау! У-у-у~,

теперь я все понимаю. Так вот почему мама украла ключ, чтобы спасти меня, и была готова умереть! У-у-у~»

Хотя она никогда раньше не видела свою мать и представляла в своем сердце всевозможные сцены, она не ожидала, что эта история окажется такой скрытой. Когда безграничная материнская любовь пронизала ее тело, согревая ее, она не могла вынести любви, которая тяжела, как гора.

Тетя Цзю тоже замолчала, а ее глаза наполнились шоком. Она крепко сжала в руке нефрит «Тысяча духов луны» и поджала губы.

«У-у-у!»

Мэй Дун'эр осталась единственной во всем пространстве, обхватив голову руками и плача.

…

Все понимали, что сейчас ее невозможно утешить, и могли только позволить ей выплеснуть свои эмоции.

Хотя девятая тетя ненавидела Ванбай до глубины души, в тот момент она была тронута ее чувствами. Прежняя вражда и давняя ненависть, казалось, исчезли в тот момент, когда ключ был возвращен. Мэй Дун’эр, Ванбай, возможно, и согрешила, но она уже заплатила за это своей смертью. Что же касается тебя, поскольку ты вернула ключ, я разрешу тебе войти в семью Мэй. Ты также можешь обратиться ко мне в любое время за этой лунной нефритовой яшмой в тысячу духов, чтобы подавить любой дискомфорт в твоем теле».

Ее решение уже было очень мягким. Ли Фейю не мог не кивнуть головой.

«Не нужно», — сказал Юньсяо. Его тело автоматически заживет, как только он достигнет совершеннолетия. Вот также почему Ванбай попросила Дун’эр вернуть нефритовый кулон после того, как она достигнет совершеннолетия.

http://tl.rulate.ru/book/23083/3012767